

Фан Линь выглядел спокойным, даже со слабой улыбкой. Он слегка поклонился Чжао Дэнмину и сказал: «Старейшина Чжао, я случайно знаю ответ на ваш вопрос».

Чжао Дэнмин приподнял бровь. «Ты уверен? Если ты просто несешь чушь, я не отпущу тебя легкомысленно!»

Фан Линь тихо улыбнулся, на него совершенно не повлияла угроза Чжао Дэнмина. «То, о чем говорит старейшина Чжао, должно быть Золотой плод». он сказал.

Как только были произнесены эти слова, Чжао Дэнмин явно удивился, а на лицах многих учеников-таблеток внизу появилось внезапное осознание.

«Золотой фрукт? Ах! Конечно, это Золотой Фрукт! Как я мог об этом не подумать?»

«Тело его бледно-желтое, теплое на ощупь, имеет резкий запах, утром цветет, к вечеру вянет, созревает за десять лет. Это определенно Золотой плод!»

«Как невероятно, что Фан Линь так быстро подумал о Золотом фрукте!»

...

Лицо Лу Сяоцина осветилось удивлением. Она долго размышляла, но не подумала о Золотом Плоде. И все же Фан Линь сразу это определила, что превзошло ее ожидания.

Сунь Хао разочарованно стиснул зубы. Он надеялся увидеть, как Фан Линь выставит себя дураком, но его снова подвели.

Лицо Кан Лу потемнело. Ученики Таблеток вокруг него смотрели друг на друга молча, как смерть.

«Брат Кан, Фан Линю просто повезло, и он наткнулся на правильный ответ?» — осторожно спросил один из учеников Таблеток.

Кан Лу взглянул на него и фыркнул, но ничего не сказал.

«Ему определенно повезло. Даже мы, давние ученики таблеток, не могли подумать о золотом фрукте. Как мог Фан Линь?»

«Правильно, он почти никогда не ходит в Травяной сад, откуда он мог знать ответ? Ему определенно повезло».

«Этому парню, конечно, повезло, но в следующий раз ему так не повезет».

...

Все последователи Кан Лу были в недоумении, твердо убежденные, что Фан Линю просто повезло.

Кан Лу, однако, не выглядел довольным: он чувствовал, что для Фан Линя это была не просто удача.

«Очень хорошо, как и ожидалось от выдающегося человека среди наших новых учеников. Теперь послушайте внимательно мой второй вопрос. Это будет не так просто, как в первый раз». Чжао Дэнмин одобрительно кивнул. Казалось, он относился к Фан Линю с некоторым

восхищением.

Фан Линь мысленно усмехнулся, но сохранил вежливую улыбку на лице. «Пожалуйста, задайте свой вопрос, старейшина Чжао».

Чжао Дэнмин сделал паузу, затем открыл рот: «Второй вопрос также касается Сада трав. В саду есть трава, розовая, без запаха, твердая и холодная на ощупь. Что это за трава?»

На мгновение все ученики таблеток перевели взгляд на Фан Линя, ожидая, сможет ли он ответить на этот вопрос. Однако большинство из них не верило, что Фан Линь сможет это сделать. Ведь этот второй вопрос был еще более неопределенным, чем предыдущий. Любому было бы сложно идентифицировать эту траву в Саду трав.

Даже самый медленный уполномоченный по таблеткам уже мог видеть, что Чжао Дэнмин намеренно пытался усложнить жизнь Фан Линю таким сложным вопросом.

«Брат Кан, теперь Фан Линь никак не сможет угадать это!» — усмехнулся один из учеников рядом с Кан Лу.

Лицо Кан Лу наконец слегка расслабилось, и он кивнул в знак согласия. Затем он снова посмотрел на Фан Линя.

«Фан Линь, пришло время тебе потерять свой провозглашенный титул гения!» Кан Лу зловеще поклялся себе.

Стоя среди учеников таблеток, Фан Линь бегло огляделся вокруг, улавливая выражения лиц всех присутствующих.

«Хм, хочешь увидеть, как я потерплю неудачу? Вы будете разочарованы». Фан Линь усмехнулся про себя.

«Фан Линь, ты собираешься ответить?» Чжао Дэнмин заговорил, в его голосе была нотка холодного безразличия.

Фан Линь улыбнулся: «Я просто обдумывал это. Теперь я знаю ответ. Трава, о которой говорит старейшина Чжао, — это «Ветвь Красного Единорога».

Услышав это, выражение лица Чжао Дэнмина изменилось. Хотя он и пытался скрыть свое потрясение, это было видно по его лицу.

Кан Лу, Сунь Хао и другие ученики таблеток, ожидающие, пока Фан Линь выставит себя дураком, все выглядели чрезвычайно мрачно. Особенно Кан Лу, он практически кипел.

Поразмыслив, другие ученики таблеток поняли, что Ветвь Красного Единорога действительно совпадает с описанием Чжао Дэнмина, ошибки не было.

На мгновение многие ученики таблеток начали воспринимать Фан Линя в другом свете. Правильно ответив на два трудных вопроса подряд, он не мог просто угадать.

Слово «гений» начало звучать в умах многих учеников, занимающихся таблетками.

Чжао Дэнмин был удивлен не меньше, чем ученики внизу. Будучи старейшиной, он прекрасно знал, насколько сложными были эти два вопроса. Даже некоторые полноценные ученики, возможно, не смогли бы ответить на них так быстро.

Хотя Чжао Дэнмин не хотел этого признавать, он знал, что этот Фан Линь действительно был гением. По крайней мере, с точки зрения ботанических знаний, он сомневался, что кто-либо из учеников Пилюлей мог с ним сравниться.

Однако Чжао Дэнмин все-таки был приглашен Кан Лу, чтобы подавить Фан Линя. Несмотря на то, что он был поражен игрой Фан Линя, его намерение подавить Фан Линя осталось неизменным.

«Очень хорошо, Фан Линь. У меня есть последний вопрос. Если вы сможете ответить на этот вопрос, я подарю вам древнюю книгу Алхимии Дао. Если ты не сможешь ответить, я не буду тебя наказывать». — громко сказал Чжао Дэнмин.

Фан Линь усмехнулся про себя. Этот старик все еще был неудовлетворен, хотя и правильно ответил на два вопроса.

Лу Сяоцин был явно расстроен, желая высказаться в защиту Фан Линя, но не осмеливался открыто противостоять старейшине.

Фан Линь нежно похлопал Лу Сяоцин по плечу, чтобы успокоить ее, а затем сказал: «Старейшина, вы можете задать вопрос».

Чжао Дэнмин издал звук согласия и обменялся неясными выражениями с Кан Лу.

«Ну тогда я тебя спрошу, сколько листьев у Призрачного дворового цветка? Сколько времени нужно, чтобы созреть? Чем он отличается от Цветка Черной Луны?» — спросил Чжао Дэнмин, задавая сразу три вопроса.

Это вопиющее нападение на Фан Линя теперь было слишком очевидным, в результате чего многие ученики Таблеток имели странные выражения лиц и чувствовали оттенок неудовлетворенности.

«Старейшину Чжао, должно быть, подкупил Кан Лу, чтобы он доставил неприятности Фан Линю».

«Это слишком много. Будучи старейшиной, постоянно унижать Фан Линя действительно неприлично».

«Даже если Фан Линь гений, вопрос о Призрачном цветке двора беспокоит даже официальных учеников, как он может ответить правильно?»

...

Призрачный дворовый цветок — очень странная трава, которая цветет только ночью и выглядит слабой в течение ста дней.

Цветок Призрачного Двора очень похож на Цветок Черной Луны, даже их внешний вид практически идентичен. Если бы кто-то не знал тонких различий между ними, их бы считали одной и той же травой.

Даже многие официальные ученики с трудом различают эти две травы, не говоря уже о Таблетках-Учениках. Даже если бы перед ними положили обе травы, они не заметили бы никакой разницы.

На лице Чжао Дэнмина отразилось самодовольство и раздражение. Его намерение задать этот вопрос уже было совершенно очевидным, и после этого события он должен был привлечь к себе вину в Секте Таблеток.

Однако Чжао Дэнмина это не волновало. Он уже получил льготы от Кан Лу и получил молчаливое одобрение главного старейшины, поэтому не слишком волновался. Даже если бы его обвинили, со временем люди бы забыли.

«Кан Лу, Кан Лу, на этот раз я запятнал свою репутацию ради тебя». Когда Чжао Дэнмин думал о том, чтобы попросить Кан Лу о дополнительных льготах, он услышал голос Фан Линя.

«Этот вопрос тоже не сложный. У преждевременного цветка призрачного двора тридцать девять листьев, у зрелого цветка призрачного двора — девяносто девять листьев, и для созревания ему требуется от семнадцати до двадцати лет. Разница между ним и Цветком Черной Луны заключается в цвете сердцевины цветка. Сердцевина Цветка Призрачного Двора слегка фиолетовая, а сердцевина Цветка Черной Луны светло-зеленая. Кроме того, у Цветка Призрачного Двора есть один корневой стебель, а у Цветка Черной Луны есть несколько ветвей у корня». — уверенно сказал Фан Линь.

На каменной платформе Чжао Дэнмин недоверчиво посмотрел на Фан Линя, не в силах скрыть своего удивления.

Под платформой Кан Лу был потрясен, как деревянный цыпленок, его разум гудел, как будто он окаменел.

Весь массив таблеток молчал, настолько тихо, что было слышно, как упала булавка. Все взгляды были сосредоточены на Фан Лине.

Выражение лица Лу Сяоцина тоже изменилось. Фан Линь в этот момент казался ей таким незнакомым, совсем не похожим на него самого неторопливого в обычное время.

Фан Линь сохранил спокойствие и спросил Чжао Дэнмина: «Старейшина, вы удовлетворены моим ответом?»

Лицо Чжао Дэнмина изменилось с бледного на пурпурное, когда он пристально посмотрел на Фан Линя, не желая верить, что Фан Линь правильно ответил на вопрос.

«Как он мог ответить правильно? Это невозможно! Абсолютно невозможно!» Чжао Дэнмин внутренне взревел, его лицо побледнело и онемело.

Увидев подавившийся взгляд Чжао Дэнмина, все ученики таблеток сразу поняли, что ответ Фан Линя должен быть правильным. В противном случае у Чжао Дэнмина не было бы такого выражения лица.

В этот момент человеком, похожим на Чжао Дэнмина, был Кан Лу. Кан Лу просто сидел, его тело напряглось, глаза были полны ярости.

Все остальные молчали, опасаясь спровоцировать Кан Лу, который был в приступе гнева.

В это время Фан Линь снова заговорил: «Старейшина, я ответил неправильно?»

Чжао Дэнмин чуть не выплюнул запекшуюся кровь из груди и пожалел, что не может спрыгнуть вниз и избить Фан Линя.

Но независимо от того, насколько он был зол или обижен, в этот момент Чжао Дэнмин мог только заставить себя улыбнуться и сказать: «Ваш ответ был превосходен. Приятно видеть, что кто-то вроде тебя выходит из учеников, занимающихся таблетками.

Фан Линь усмехнулся и сказал: «Тогда когда я смогу получить книгу Алхимии Дао, которую Старейшина обещал мне ранее?»

Толпа потеряла дар речи. Чжао Дэнмин почувствовал, как в его голове горит огонь, зная, что Фан Линь делал это специально, чтобы навредить ему.

Чжао Дэнмин тут же махнул рукой и бросил в Фан Линя древнюю книгу.

Фан Линь взял книгу, положил ее прямо в карман и поклонился Чжао Дэнмину.

Многие люди смотрели на Фан Линя с завистью. Для ученика, занимающегося таблетками, получение древней книги Алхимии Дао было прекрасной возможностью, достаточной, чтобы поставить Фан Линя далеко впереди большинства учеников, занимающихся таблетками.

Чжао Дэнмин не мог оставаться здесь ни секунды дольше. Сегодня он полностью потерял лицо. Ему не только не удалось подавить Фан Линя, но вместо этого он укрепил репутацию Фан Линя как гения.

«Старейшина, у меня есть сомнения, и я надеюсь, что старейшина сможет прояснить ситуацию». Как раз в тот момент, когда Чжао Дэнмин хотел объявить об окончании урока, Фан Линь внезапно позвал его.

<http://tl.rulate.ru/book/108078/4628655>